

Николай Богданов

ХРИСТИАНСТВО В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

В поисках ответов на так называемые «вечные вопросы», пройдя естественный эволюционный путь, я обратился, в конце концов, к христианству. Как всегда бывает, новое, поначалу, увлекло меня своими вроде бы убедительными ответами, по сравнению с беспрецедентными демагогическим оборотами марксистско-ленинской философии и с удивительно непривлекательными практическими сторонами тоталитарного режима в стране. Однако дальнейшее знакомство с русской версией христианства принесло с собой новые вопросы. Вопросы к ответам на «вечные вопросы».

Вопросов много, все христианство – большой вопрос. Искать новые ответы к новым вопросам внутри конфессии стало бесцельным и бессмысленным занятием, ибо, не сыщите, например, в евангелии ответа на вопрос: почему русский, образованный, ищущий человек должен молиться святому, который в земной жизни был иудеем – раз, безграмотным – два, догматиком – три, фанатиком – четыре и т.д. Искать новые ответы вне христианства, значит отвергнуть исключительность, богооткровенность, провиденциальный характер этой мировой религии и считать ее заурядной верой или философской системой, а Христа – лишь пророком или юродивым. Так что же? Переоценка ценностей по Ницше? Но может быть мне придут на помощь мои современники, в т. ч. православные христиане? Может быть, они откроют мне глаза? Сделают то, чего не смогли сделать ни первоисточники, ни отцы церкви, ни русские богословы и философы, ни простые священники-проповедники? Их «ответы» характеризовались расплывчатостью формулировок, поразительной неубедительностью, всевозможными ссылками на, якобы, абсолютный авторитет Христа, апостолов, соборов. Эти «ответы» построены так, что каждое второе слово надо принимать на веру.

Прочь древнеиудейскую вонь апостольских умопостроений, прочь двухтысячелетний застой, паралич умов, прочь переходящие из работы в работу, из трактата в трактат формулировки (штампы), ссылки, цитаты, якобы, логические, а на самом деле алогичные выводы, прочь детские, слабоумные и враждебные жизни словеса, прочь схематизм, догматизм, схоластику, прочь антижизнь.

Мне нужны новые ответы – ясные, краткие, доходчивые, искренние, согласующиеся с опытом поколений, без ссылок на святых отцов, понятные самим «ответчиком», утверждающие жизнь. Нас никто не держит за руку. Цензуры в сам-

издате нет. Внутреннего цензора надо презреть. Ничего кроме совести, правды, чистоты и честности. Перестать копать в богословном навозе. Не писать заново какой-нибудь новый «Столп и утверждение истины» на тысячу страниц, но высказать мнение своего сердца, своей души – таково мое единственное желание.

1. Зачем человеку дана плоть?

Ошибочно, ибо, согласно христианству, ее надо убивать. Христос дал тому яркий пример и своей жизнью и своей смертью.

2. Зачем человеку разум?

Ошибочно, ибо его надо посрамить. Поручкой тому иудейский равнин Савл (в простонародье – апостол Павел), возопивший, что немудрые посрамят мудрых...

3. Прилично ли для человека, имеющего уши, глаза и прочие органы чувств, говорить о слепой вере?

Прилично, говорят христиане, ибо, как уже сказано, плоть и разум (а органы чувств и являются локаторами, функциями этих категорий) надо умертвлять и посрамлять. Например, если глаз тебя соблазняет – выколи его.

4. Не пора ли уравнивать в правах веру и разум?

Христиане надругались над разумом вволю. Он и слаб, и немощен, и невсесилен... Можно согласиться, что разум, конечно, невсесилен, что иногда он удивительно слаб. Но неужели не бывает колоссальных провалов у веры? Неужели не показывает она нам свои непривлекательные стороны? Показывает, да еще как! Была вера в то, что крест – непобедимое оружие России и ее государей. Подгадила тут вера основательно: и России нет, и государей нет, и креста нет, и среди богословов нет желающих повторить этот расхожий штамп.

5. Зачем существуют нации?

Ошибочно. Их надо снивелировать. И опять равнин гнусавит в «языческие» (наши с вами) уши: «несть ни эллина, ни иудея». Жизнь выстояла, нации сохранились, но опять слышно шипение: экуменизм...

6. Зачем существует природа?

Христианство ее не замечает. Пейзаж в Евангелии – пустыня, горы, засохшая смоковница. Отцы не осмелились на комментарии.

7. Зачем существует полнокровная, воспроизводящая себя жизнь?

Жизнь не нужна, она – недоразумение, ибо завтра наступит конец света, и жизнь на Земле исчезнет. А если жить, то – однобоко, убого, убивая попеременно плоть, разум, нации, природу, не размножаясь, не улыбаясь... Чем больше страданий и зла, чем больше дерьма и лицемерия, чем больше насилия и терпения, тем лучше для жизни христианина: так жил Христос, а чем же человек лучше его. Что такое Христос и, следовательно, что такое жизнь, ибо, согласно христианству, жизнь это Христос («аз есмь живот»), можно заключить хотя бы из миллиардов его изображений на иконах, По этому грустному, непроницаемому виду не скажешь, что жизнь полнокровна, многогранна, и что она воспроизводит себя. Такие же выводы и из Евангелия. Что такое жизнь в понимании христианства убедительно говорят повторяемые обороты: «живоносный гроб», «животворящий крест», источающие лучи исцеления мощи» (прах), чудотворные иконы-деревяшки и т.п. Жизнь здесь получает свои соки – из могилы или, от виселицы (креста). Воздух, вола, земля, солнце, питание, умственные упражнения, физическая мощь – для христианской жизни пустой звук.

8. Когда вы перестанете называть Христа жизнью, бессмертным (вечным) источником?

С этой «жизнью» можно сделать что угодно, даже распять ее на кресте, умертвить. Но попробуйте кто-нибудь, призывает В.В.Розанов, распять подлинный источник всего живого – Солнце, и тогда вы увидите, что это такое – «вечный источник».

9. Зачем христианство лицемерит на каждом шагу?

Заявляя, что плоть грешна, оно только и живет плотью, ибо без плоти не жил бы дух.

Заявляя, что разум слаб и немощен, оно только и живет им, потому что, скажем, чтобы читать Евангелие (не говоря уже о толковании его) нужен разум, мозги.

Заявляя, что нет ни эллина, ни иудея, оно только и живет национальными соками, ибо нет на земле другой столь могучей жизненной силы, нежели силы национальные.

Не замечая природы, оно только и живет ею, ибо христианин-несемит никогда не пройдет мимо красот природы, чтобы не подумать в душе этой красоте поистине следовало бы поставить свечку.

Заявляя, что жизнь переполнена греха, и блажен день, когда она исчезнет и воцарится Христос, т.е. нежизнь, оно, однако, живет уже 2000 лет и ждет Христа. А как христиане цепляются за жизнь!

10. Почему творчество не освещается христианством?

Творить некогда, надо каяться. А если что-то сотворил, то немедленно покайся в этом смертном грехе (пример Гоголя).

11. Почему женщина в христианстве на втором плане?

Потому что этот «закон» установили семиты.

12. Почему момент зарождения нового человека (зачатие) называется порочным (греховным)?

Потому что непорочное зачатие случается лишь у иудеек.

13. Почему человек с момента появления на свет носит христианские клички: «падшее создание», «скот», «заблудшая овца», «сосуд греха и нечистот», «свинья, валяющаяся в дерьме»?

Потому что девиз христиан: «чем хуже, тем лучше». Кто кого переплюнет в унижении себя. Но при чем здесь жизнь? При чем здесь – я, русский?

14. Зачем христианство сопровождают слезы, стоны, вздыхания, темный цвет, полумрак, затхлый запах?

Затем, что это – религия конца света (конца жизни).

15. Почему внешний вид «истинных христиан удивительно непривлекателен?

Потому что они участвуют в глобальных делах, спасении мира, приближении конца света, насаждении истины... Тут не до одежды, не до парикмахерских и бань.

16. Почему в христианстве отсутствуют смех, веселье, игры, юмор?

Потому что это религия семитская, конца света, когда уже не до игр.

17. для меня с малых лет крест (символ христианства) олицетворял могильный крест. Случайно? Где тут жизнь?

И этому кресту (виселице!!) поют акафисты.

18. Зачем мне, имеющему вкус, пристрастия, чувства, привычки, увлечения, устремления (в т. ч. высшие), характер, темперамент, разум, знания; живущему среди природы, стихии, предложен лишь одни, и тот безжизненный, Бог?

Потому что так распорядились иудеи. Мне противно, когда мой враг (насильник, осквернитель, неприятный человек) поклоняется тому же Богу, что и я.

19. Молиться самому Богу – творцу вселенной – разве это не наглость?

Надо хоть немного соблюдать субординацию. Ведь, наверное, у Бога есть заместители. Черты монотеизма: молитва единому Богу, «знание» глобальных событий (времени конца света и пришествия на землю Бога) – не есть ли на самом деле дурные стороны этой концепции? Эти «прелести» несомненно развращают человека, делают его, якобы, участником вселенских событий. Христиане мнят себя сопричастными Богу вселенной. Ну и что? Психически больные мнят себя Наполеонами. Толку, как известно, никакого.

20. Откуда взялся в христианстве монотеизм?

Из иудаизма, говорят христиане. Увы, они достойны сожаления. Да пусть в иудаизме рассыпаны горы золота – и тогда берущий там что-то достоин презрения. Но дело в том, что в иудаизме монотеизм и не ночевал. Впрочем, для христиан научный подход – пустой звук. Они приняли веру слова иудеев. Вот еще один провал веры.

20-А. Нё является ли христианский бог преступником?

Если Бог попустил зло, то он – преступник, ибо попустительство квалифицируется как преступление.

21. Почему всемогущий Бог создал человеку (Адаму) помощницу (Еву), которая увлекла его и весь мир во зло?

Значит Бог не знал, что делал, а если знал, то он не Бог, а дьявол.

22. Зачем страдает и даже погибает ребенок, еще не успевший нагрешить? Или, вопрос В. В. Розанова: «Ты, потрясший небо и землю. Зачем не избавил даже детей ни от мук небесных, ни от мук земных»?

Никто не знает. Впрочем, наглый и невежественный христианин все знает, но от его ответов не легче.

23. Как, сотворив мир, Бог через сына своего – Христа, осуждает его, называет греховником?

Или творец мира не отец Христа, или Христос не знает, кто сотворил мир.

24. Кто же объяснит мне кричащую христианскую антимонию: терпеть зло или бороться с ним?

Всеми любимый Христос, как всегда, не дает на этот вопрос прямого ответа. Рецепта два. Первый и главный – терпеть до конца (нагорная проповедь), но тогда Христос и христиане – преступники, ибо они согласны со злом, они его терпят и даже должны улыбаться при этом, благословлять судьбу за то, что она послала им для спасения такие тяжкие испытания. Второй, побочный – сопротивляться (взять кнут или меч), но тогда – христиане, при успешной борьбе, никогда не позволяют воцариться злу – Антихристу, а это значит, что никогда не позволят прийти Христу во второй раз на землю.

25. Не преступление ли это – утверждать, что все в мире под началом Единого Бога?

Тем самым усыпляется бдительность человека: Бог, дескать, все знает, все предусмотрел, нас не оставит, И человек перестает сопротивляться злу. Или, другими словами, христианство переложило ответственность за дела в мире на Бога и сняло ее с себя, т.е. с человека.

26. Почему человек, конструирующий сложные автоматические системы, предусматривает так называемую «защиту от дураков» (реле, датчики и проч.), а Бог, сконструировавший христианство, позабыл, видимо, поставить такую защиту. И вот эта конфессия стала открытой и доступной для дураков всего мира?

Потому что христианство «skonструировал» не только не Бог, но даже и не человек, а дьявол и его подручные иудеи и, в частности, раввин из Тарса Савл.

27. Не есть ли покаяние – потакание злу, капитуляция перед ним?

Очень даже может быть. Один «благоразумный разбойник чего стоит. Формула христианства проста: Бог пришел в мир, чтобы спасти грешных, а потому грешите, потом покайтесь и Он спасет вас.

28. Откуда такой странный баланс между бессмертной душой и смертной плотью, в пользу последней?

Плоть, согласно христианским канонам, при некоторых условиях погубляет душу. Но разве бессмертное не больше и не всесильней смертного?

29. Раз и навсегда данная истина – не есть ли паралич для человека?

Как скучно жить без поисков, без сомнений, лениво, косно. Данная истина – колода, через которую не перешагнуть. Как хорошо, что в мире много вер, и как плохо было бы, если бы была одна вера, да еще жидовская.

30. Как же быть с дохристианскими и современными, но не христианскими народами? Бог их обидел?

Христианство стыдливо молчит или несет околесицу, типа: эти народы, дескать, еще дики, еще не нашли Бога. Это персы-то, индусы-то?

31. Для чего христианство загородило дорогу просвещению, другим религиям, философским системам?

Для того, чтобы люди не увидели, вдруг, короля (христианства) голым, чтобы не узнали, что монополия на истину установлена Павлом.

32. Почему «устройство» и судьба христианства, истиннейшей истины, – удивительно напоминает устройство и судьбу других религий и философских систем, совсем, по мнению христианства, не истинных, а напротив, дьявольских?

Особенно поразительно сходство христианства с другими ветвями иудейской идеологии – иудаизмом, исламом, социализмом. Странно и то, что, называя, например, иудаизм дьявольским порождением (что естественно справедливо), себя – плоть от плоти иудаизма – христианство именует божественной эманацией.

33. Почему «неистинные» религии и системы живут столь же успешно, как и христианство?

Любителям утверждать, что христианство доброе и хорошее, иначе бы оно не прожило бы на земле 2000 лет, советуем посмотреть на социализм (по мнению христиан, очень плохой): он за 60 лет прижился прочнее христианства и завоевал (народов и территорий) значительно больше последнего.

34. Почему «истеннейшая» религия не объясняет устройства мира?

Потому что для нее вселенная равна Палестине, а Римская империя блудница; об остальном мире убогое первоначальное христианство не знало. С тех пор космология окостенела и до дней пребывает в том же состоянии.

35. Почему христианские догматы и заповеди имеют предшественников (аналогии) во многих религиях мира и просто в жизни?

Это, якобы, дьявол, зная о скором рождении «истинной» религии предупредил ее в других верованиях, дабы потом скомпрометировать христианство. Более проворного ужа, чем христианин – не встретишь.

36. Не пора ли заклеить христианскую церковь, как кровавую предшественницу новейшего (XX века) насилия и нетерпимости?

Но наша кровь и наше насилие, скажут христиане, во имя Бога. Тем хуже для вас!

37. Как может гнусная, мерзкая, кровавая история христианской церкви иметь в своих истоках идеальный, чистый, незлобивый образ Христа?

Или то, или то. Вместе они взаимно отталкиваются. Несовместимость. Или все, что мы знаем про Христа – ложь.

38. Как Истина могла допустить бесчисленные и бесконечные раздоры, расколы, ереси, секты, толки, согласия, церкви?

Христиане везде ссылаются на бедного дьявола. Такое впечатление, что дьявол царь и бог, а Бог – у него на побегушках.

39. Когда прекратится бесцеремонное (особенно священнослужителями) истолкование Библией воли и, вообще, всех дел того света?

Это, естественно, для христианина: иметь дело с самим Богом, «знать сроки», «вещать» направо и налево. Начиная с Христа, возомнившего, что его послал Бог «судить народы» и кончая сегодняшним днем, все и вся толкует, комментирует, поправляет, направляет Бога, думает за него. Все – архиспециалисты. Задай какой угодно сложности вопрос – ответ получишь незамедлительно. Божья воля, Божьи планы так, оказывается, близки к нам (в голове любого встречного христианина), что не надо отчаиваться, если кто-то почувствовал богооставленность. Между тем, христианин не ответит на вопрос, что сейчас делает его родственник соседнем городе. А что делает на том свете давно умерший апостол Павел? «Молит за Россию» – не моргнув глазом, ответит «верующий во Христа распятого».

40. «Ты не веруешь! Ты плохо веруешь! Ты не глубоко (неискренно) веруешь!» Как они смеют знать мою веру?

Ничего удивительного. Если их умам «подвластна» воля и разум Божий, то мои – тем более.

41. До каких пор грызню на Вселенских соборах будут объявлять «волей Божьей»?

Примёр заразителен: массовый геноцид народа при сталинизме был объявлен «волей народа».

42. Почему, найдя Христа – бесценный клад, люди продолжают жить по-прежнему: в крови, в нищете, в страданиях?

Ответ один: Христос не бесценен и даже не клад.

43. Зачем у «истеннейшей религии» никудышные священнослужители?

Никудышные священнослужители соответствуют никудышной религии. Но с точки зрения христианина, это должно быть ужасно. Плохой советский начальник – ставленник таких же высших начальников, а плохой священник – ставленник Бога (Святого духа), он толкует Бога, творит дела Божьи, руководит паствой по Божьим законам. Боже, какой позор для Бога.

44. Почему такое несоответствие между якобы царящим в храмах Святым духом и находящимися там – без сомнения – мерзостями?

С удивительной легкостью сходит Святой дух на хлеб и вино, а также на воду во время христианских богослужений по молитвам любого – убогого, косноязычного, пьяного – священника. И это при вопиющих безобразиях, при невы-

разимой нравственной грязи в церквях... Так бывает ли Святой дух в этих храмах? Где же он бывает, когда плачет ребенок?

45. Зачем Христос проклял смоковницу?

Ведь это чуть ли не единственная «живность», встреченная им в Палестине во время исторического, глобального, вселенского акта дарования Божеством людям земли- жизни («аз есмь живот»). Христос – капризный ребенок, не более.

46. Зачем Христос надругался над стадом свиней?

Затем только, чтобы освободить от болезни (от бесов) возлюбленного его сердцу собрата – иудея.

47. Зачем Христос в Гефсиманском саду не обратил внимания на аромат, на зелень, на цветы, на деревья?

Ну да, ему было некогда, он спасал мир, будучи при этом абсолютно атрофированным существом.

48. Зачем Христос не искупался в Геписаретском озере?

Он был специалистом лишь ходить по воде, «яко по суху», жизнь человека, освежающего свою плоть в воде, ему чужда. Лишь однажды ему иудейка омыла ноги, и то – маслом.

49. Зачем Христос безграмотен? Зачем безграмотны апостолы?

Чтобы посрамить грамотных, т.е. нас с вами, читатель, – говорит единственный грамотный апостол Павел. Мне безграмотный человекобог не нужен. А вам?

50. Почему Христос не знает окружающего мира и считает пупом земли Палестину, а верхом премудрости – родную Тору?

Потому что он – иудей, но никак не Бог, и ему нет никакого дела до остального мира, который для иудеев – гойский (т.е. мир скотов, навоза, псов), объект для грабежа.

51. Почему Христос не шутит, не смеется?

Единственная шутка была над Петром, которому Христос сказал:

«ты – камень, на тебе созижду церковь и врата ада не одолеют ее». А Петруша тут же трижды отрекся от Христа; церковь же не нужно было одолевать – она сама себя скомпрометировала наилучшим – образом.

52. Почему Христос, говоря «не судите», между тем судил фарисеев?

Да потому что в Евангелии Божественного разума и не ночевало.

53. Зачем нам вонючая родословная Христа?

Неизвестно зачем. Впрочем, для желающих достичь «небесного Иерусалима» все иудейское мило для сердца.

54. Русские (по терминологии Евангелия – язычники, неиудеи), как вы чувствуете себя, когда Христос называет вас псами?

Впрочем, если вы сами себя называете «свиньями, валяющимися в дерьме», то вопрос излишен.

55. Почему Христос не женат, не имеет детей?

Потому что он пришел положить конец жизни. Завтра – не позже! – конец света. «Горе вам, кормящие грудью...»

56. Почему Христа называют идеальной личностью?

Это грубая ложь хотя бы потому, что он, как последний сквернослов, ругает и поносят фарисеев и книжников, и посылает в ад любого, не согласного с ним.

57. Зачем Евангелие советует мне быть нищим, убогим, плачущим, кротким, терпеливо переносящим поношения и т.п.?

Христу невдомек, что я хочу быть богатым, здоровым, смеющимся, нетерпимым ко всем поношениям и плевкам. Ясно одно – жизнь и Евангелие – две прямо противоположные вещи.

58. До каких пор терпеть лжеистину «всякая власть – от Бога»?

До тех пор, пока существует лопухие русские христиане.

59. Почему «начало премудрости – страх Господень»?

Потому что эта сентенция перешла к нам из иудаизма, где Бог – Иегова – слуга Дьявола или сам Дьявол, и где подчинение ему основано только на страхе.

60. Как быть с заповедью «не убий»? На войне? В стычке с бандитами? На суде над убийцами?

Ответ один: забыть ее, но для житейского ориентирования Нам нужна большая чистоплотность формулировок так называемого Божественного откровения.

61. Не абсурд ли – молитва двух народов перед сражением к одному Богу, о помощи к погублению врага, т. е. другого народа? И к какому Богу!? К милосердному?

Провозглашение абсурда – специальность христиан. Ясно, что молитва каждого народа к своему Богу – национальному – естественней.

62. До каких пор простирается всепрощение?

Он насилует мою жену (дочь);
он расстреливает безвинного отца;
он написал клевету и я «загремел»;
он плюнул мне в лицо?

Если русским христианам нравится всепрощение, то у меня одно желание: скорее бы христианская Россия исчезла бы с лица земли.

63. Не расслабляет ли человека евангельская судьба разбойника, покавшегося за секунду до смерти и попавшего за это в рай?

Сия история сводит на нет все человеческие инстинкты в побуждения к добру. Оправдано ежедневное, ежесекундное зло на протяжении всей жизни – предсмертное раскаяние спасет тебя и откроет райские двери.

64. Почему христианство удивительно скользкое?

Двойственность растлевает душу, – непонятно, как быть, какой религии придерживаться:

Смирение – воинствующая церковь,
Любовь – меч разделяющий,
Не убий, – религиозные войны,

Отдавать Кесарю – кесарево – проклинать Молоха,
Любить ближнего – бросить родных и идти за Христом,
Богатый не спасется – всякий спасется через раскаяние.

Притча о талантах – отдай часть богатства и т.д., до умопомрачения. Позднейший комментарий: вмещающий лишь размазывает антиномичность обстановки.

65. Когда же мы откажемся от самоуверенного заявления Сына Божия, что, дескать, Евангелие будет проповедано всему миру и весь мир тогда станет христианским?

Русские христиане не сделают этого даже и тогда, когда на земле не останется ни одного христианина. Им и половина нехристианского мира не указ.

66. Не пора ли отрезветь и увидеть, что никакого спасения миру после Христа не наступило?

В этом вопросе христиане только ведали пример коммунистам, утверждающим с той же наглостью, что они спасли шестую часть Земли.

67. Когда же будет «второе пришествие» или: когда кончатся горе-пророчества о конце света?

Вот наглядный пример бесцеремонного истолкования «воли Божьей». Ни много, ни мало, как приписали Богу уничтожение жизни на планете («новая земля», «новое небо»), и это же наглядный пример, как христиане со своими пророчествами (мелкими и глобальными) садятся в лужу (но не унывают от этого). Пресловутое «второе пришествие! всего лишь желание христиан расправиться с ненавистной жизнью. Но от желания до действительности огромное – непреодолимое, слава Богу, – расстояние.

68. До каких пор можно мириться с тем, что апостол Павел поставил Христа с ног на голову?

Православные, возможно, и ополчились бы за это на апостола, но они поразительные невежды и, скорее всего, впервые слышат здесь, что учение Христа и Павла диаметрально противоположны.

69. Как можно терпеть в христианстве проходимца и авантюриста Павла?

Этого иудея только за слова: «всякая власть от Бога», «нет ни эллина, ни иудея», «неразумные посрамят разумных» – надо вытравить из книги живых.

70. Как можно терпеть в списках христианских святых братоубийцу Иакова (он же Израиль), развратника Давида, убийцу авантюриста и фальсификатора Павла, равноапостольного убийцу своих – сына, жены, тестя и зятя Константина или равноапостольную же убийцу (законпанные живьем в землю, сожженные живьем, обманом умерщвленные лучшие люди древлян, овдовевшие жены, многочисленные сироты) княгиню Ольгу?

Для нечистоплотных христиан все возможно. Чем дерьмовее человек, тем он более, если обратится в их веру, угоден христианскому Богу. Долой религию с убийцами – святыми! Чем они лучше Дзержинского, Ягоды, Бериин...

71. Зачем у меня – у русского – пантеон богов в святых почти целиком иудейский?

Так было угодно Богу... Так он меня заставят всю жизнь валяться в дерьме. Вон! Пусть и дальше целуется с иудеями.

72. Зачем у нас – у русских – единственным чтением на протяжении тысячи лет были история иудейского народа (Ветхий Завет) и история иудейского проповедника Христа и его учеников (Новый Завет)?

Неволя заставила наших предков славян пройти через грязь... Будучи в младенческом возрасте, преданные киевским князем, они оказались в плену развращенной умирающей византийской цивилизации, в т.ч. ее «пышного» религиозного обряда, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но нельзя же вечно купаться в грязи. Мы вправе, мы обязаны отказаться от тяготеющего над вами наследия веков.

73. Почему за ежедневны богослужением русский человек только и слышит иудейские имена, иудейские термины?

Христиане утверждают, что «Израиль», «Сион», «Иосиф» и др. – это только символы чего-то прекрасного. Не есть ли славословие иудеев и «Израиля» в русской православной церкви (особенно в наше время) восторженная речь о веревке в доме повешенного?

74. Доколе мы будем твердить об избранности иудеев?

Они сами себя избрали, а точнее их избрал дьявол для окончательной победы зла в мире, но не Бог, а тем более мы с вами их не избирали.

75. Почему христиане, прокляв иудеев за то, что они распяли Христа (что, кстати говоря, не по христиански), как ни в чем ни бывало за ежедневным богослужением продолжают призывать мир на их голову («мир на Израиля»)?

Потому что они – христиане – лгут, они никогда не проклинали иудеев (своих крестных отцов), ибо фундамент их богословия – иудейская Библия. Пойдите в синагогу, послушайте или проникните чудесным образом в души сидящих там иудеев. Вы думаете, что они вспоминают Россию, русских, русские заботы и печали? Конечно нет (а если вспоминают, то в негативном плане) – их думы об Израиле, о иудейских проблемах и т.д. Зайдите потом в православную церковь. Вы думаете, что там вспоминают Россию, русских, русские дела? Отнюдь, и там: Израиль, Сион, иудеи, иудейские псалмы... Только они – безмозглые скоты – могут так поклоняться Богу. Не сочтите это ругательством: Так, или еще хуже («свиньи», «окаянные», «падшие») фактически называют себя христиане повсюду, а безмозглыми они хотели бы стать, ибо разум (мозги) – колоссальный грех и было бы хорошо от него избавиться. Отделаться от иудеев и Израиля можно только абсолютно отказавшись от христианства.

76. Какое нам дело, что когда-то какой-то иудей что-то сказал «ко пришедшим к нему идеям»?

Неужели у нас нет дела до Русской истории? До Русских людей? До Русских мудрецов?

77. До каких пор бедные русские, помимо того, что они всю жизнь спят в обнимку с иудейской библией, будут мечтать еще о достижении за гробом, небесного Иерусалима или «небесного Сиона»?

До тех пор, пока существует христианство.

78. Многие христианские праздники вызывают сомнение и вопросы, но особенно: зачем мы празднуем обрезание крайней плоти у иудейского мужчины?

Не устроить ли нам праздник: хождение Христа по большой нужде?

79. Почему так Называемое Священное писание переполнено противоречиями, подтасовками, интерполяциями, человеконенавистничеством, сугубо иудейскими кровавыми, просто дьявольскими страницами?

Потому, что «Писание» это иудейское, и ничего там божественного не было и близко.

80. Зачем христианство, заявляя о своей истинности и, как следствие, силе, одновременно проявляет прямо-таки удивительную слабость и беспомощность?

Пример: отравляя почти тысячу лет православный, т.е. самый правильный в христианском мире обряд, в котором самым популярным рефреном были слова «господи спаси царя» (императора), церковь, тем не менее, потеряла этих царей (а с ними и Россию). Где же крест – непобедимое оружие самодержавцев, – я спрашиваю вас, которые единственные в мире правильно славили Христа? Мне плевать на правильность славословия, мне плевать на самозванный крест, – отдайте мне Россию.

81. Не есть ли позорное татарское иго и крепостное право следствие победы в России христианства?

Нет, говорят христиане, и нагло лгут на русских, якобы, не сумевших противопоставить татарам свою, всему миру известную силу и, которые, якобы, сами пошли под ярмо помещикам и христианским монастырям. Осознание греховности, церковности «Воле Божьей», парализация воли и разума завтрашним приходом конца света, подготовка себя и души ко встрече с Богом на страшном суде и тому подобные, пришедшие с христианством «прелести», и послужили предпосылкой к страшным гримасам до того незамутненного русского лица, русской жизни.

82. Неужели не понятно, что «Богооткровенному Священному Писанию», т.е. закону, нет никакого дела до России?

Но русские «знатоки» продолжают искать в Библии пророчества о Руси.

83. Как могут русские мечтать о национальном возрождении с интернациональным богом в руках?

Они явно не понимают разницы в словах: национальный и интернациональный.

84. Как можно говорить о новой жизни, о национальном возрождении имея в запасе, а вернее в балласте смердящий труп Христа?

Так прихватите и другие – из мавзолеев, которые тоже воскресли... в социалистическом строительстве.

85. Почему роль христианства в событиях 1917 года равна нулю?

Если исключить мучеников (расстрелянных и сосланных за веру), то, конечно, роль громадной, сильной, с разветвленной сетью епархий, консисторий, приходов организации равна нулю. Но это же преступление, измена Родине, пастве. Напомним, что, например, у крестьян тогда не было «Союза колхозов», а у рабочих – профсоюзов, тогда как христиане были привязаны к приходам, приходы к благочиниям и т.д. Но никакого организованного сопротивления. Лишь индивидуальный протест. В результате и царь, и церковь и сама Россия исчезли или исчезают с лица земли. А что, если это – непротивление злу, подставление второй щеки «блажени кротини», «блажени есте, егда поносят Вас и изженут»? Тогда – вон с русской земли эту смердящую организацию.

86. Русские обличители сионизма, как вы согласуете свою непримиримость к иудеям с христианством?

Быть антисионистом и христианином одновременно – значит быть нечистоплотным человеком. Вы же делаете одно дело – преумножаете славу «Израиля». Сионисты вас ненавидят не потому, что вы христиане, а потому, что вы неиудеи – им так велит иудаизм и Талмуд, вы же, справедливо осуждая сионистов, поступаете ханжески, ибо ваша религия исповедует любовь к врагам, подставление обидчику другой щеки и прочие «ценности».

87. Христиане, когда вы будете подставлять иудеям вторую щеку?

Русские христиане в XX веке подставили иудеям достаточно щек, чтобы обескровить, унижать, положить на лопатки родную землю, русских людей, Жалкие остатки русских вместо того, чтобы оглянуться, задуматься, – извлечь уроки, снова «юродствуют во Христе», снова отращивают бороды – знак невежества, снова каются, плачут, посыпают голову пеплом. Это сегодня. А завтра, как следствие, подставят оккупантам вторую щеку, и этот удар обидчика будет последним, т.е. смертельным. Так не лучше ли сразу подставить задницу под пиннок хозяев или голову – под топор?

88. до каких нор русские христиане будут близоруко утверждать, что они и только они правильно славят Христа?

Как отличие национальных физиономий можно выдавать за правильные и неправильные? Нации преломляют по-своему: одежду, язык, искусство, власть, способ возделывания земли... Уже климат отлагает на все это неизгладимый отпечаток. Та же судьба постигает и религии (веры). Раскол христианства на многочисленные церкви подчеркивает, с одной стороны, нежизненность интернациональных идей, а с другой, жизненный инстинкт наций. И православие не есть правильное, а католицизм неправильное истолкование христианства (и наоборот), это, соответственно, русская (восточная) и, например, французская (западная) версии этой религии. Вы не правильно славите Христа, а всего лишь по-русски. Раскол, жалуются православные, это совсем не по-христиански, и эту ошибку надо исправить. Но ведь раскол неизбежен, – ибо под одну гребёнку иудеи собирались подвести все нации мира, но последние взяли верх и каждая сотворила свое христианство. Жаль, что нации совсем не отказались от него.

89. Почему я – мужчина – должен приходить в современную церковь, верить ей, подчиняться ее авторитету и т. д. когда там тон задается женщинами (95% прихожан советской церкви – женщины), а мужчины, составляющие смехотворную часть, к тому же еще и неполноценные?

Может быть к заповедям апостола добавить еще одну: женщины посрамят мужчин...

90. Не кажется ли вам, что распропагандированная «соборность» есть всего лишь стадность?

Зайдите в церковь на праздник и вы увидите стадо. Если бы была соборность, то христиане не отдали бы с такой легкостью свою церковь, а с нею и Россию на растерзание.

91. Служа и читая на старославянском языке, живя по старому стилю, не подчеркивает ли православная церковь свою омертвелость?

Нет, утверждает она, так больше благодати. А между тем, непонятный язык скрывает от слушателя и читателя многие безобразия и античеловеческие обороты библейского текста.

92. Полное подчинение атеистическому государству не есть ли смерть этой церкви?

Нет, заявляет православная церковь, мы живем свободно и даже развиваемся. Христос нас не оставит. Ну, что ж, живя в помойной яме, поневоле привыкаешь к тухлятине.

93. Неспособность церкви самой установить у себя финансовую и другую дисциплину (воровство, грабеж, обман, склоки духовенства и старостата) – не есть ли трупный запах?

Мы же тоже люди, отвечают священники. Значит вы – ходячие трупы, как и сын Отца вашего небесного.

94. Почему так беззубы проповеди священников?

Вокруг тысячи проблем и вопросов, а у них одна: бубнящий, с чужих слов, комментарий евангельских страниц. «Мы никак не притесняемся государством», дескать...

95. Почему «святители» (епископы) не вникают в дела верующих?

Они не святители, а чиновники советского государства.

ЗАЩИТА ОТ ДУРАКОВ

Изучая христианство и наблюдая его «на деле», я обнаружил, что эта всемирная, – венец творения, – теистическая религия на практике никак не защищена от посягательства на ее целостность и чистоту (в большом и малом) любого человека или, точнее, любого дурака. Я увидел, что во все времена всякий имел возможность сунуть в христианство руку или нос и наворотить там дел ровно столько, сколько было нужно. Я представил себе свой дом, свою семью, своих друзей и вообразил, как кто-то чужой влезает к нам. С каким бы удовольствием и наслаждением я щелкнул бы его по носу. Почему же никто не щелкает нагло вторгающихся в мировую религию? Еще до обращения в христианство я изучал в вузе всевозможную автоматику, но потребовались годы, чтобы я сообразил кое-что. Человек – грешный, слабый, смертный, так далеко во всех отношениях стоящий от Бога, оказался, однако, намного разумней последнего. Этот смертный, конструируя всевозможные машины иди автоматы, всегда предусматривает в них именно «защиту от дураков», дабы посторонний, во-первых, не сунул-ся в машину и не поломал бы ее, и, во-вторых, не пострадал бы сам. Уже про-

стая сетка, ограждающая конвейер, или дощатый забор с колючей проволокой, окружающий завод, есть элементарная защита от любопытных и от врагов. Надо ли говорить, что помимо простых сеток и заборов человек придумал всевозможные и бесчисленные замки, сейфы, реле, датчики, блокировки, предохранители и прочие защиты, вплоть до лазерных установок. Машина выключается тотчас же, или сигнал тревоги срабатывает мгновенно, лишь только «дурак» приблизится к ней или сделает попытку проникнуть в нее. Лучше временная остановка, нежели поломка дорогой машины, лучше сигнал тревоги, чем оторванная рука или голова зазевавшегося работника.

К сожалению, христианская машина в подобных случаях никогда не выключается, и никогда над входом в нее не загорается красная лампочка. У христианства нет никакой защиты ни от каких дураков. В ней постоянно, с момента возникновения и по наши дни, кто-нибудь копается, кто-то лазает «по конструкциям», и пачкает, засоряет, портит, ломает, переделывает по-своему, отламывает и выбрасывает куски, прикреплает что-то инородное, объясняет, то есть толкует или комментирует события (ход машины) вкривь и вкось, творит насилие, проливает кровь, – сжигает, проклинает, отлучает от церкви, подсиживает, ворует, обманывает и т.д. и т.п. И при этом, конечно, утверждает, что его поступки творятся по воле Божьей (Обычное начало очередной ереси: «Во имя Отца и Сына и Святого духа...»). «Дурацкая» воля объявляется Божьей и, конечно, Бог на том свете даже не перевертывается от подобной наглости. Ни Бог, ни церковь, ни богословы даже не задумываются об установлении, пусть задним числом, вокруг христианства самого элементарного забора, дабы хоть тупоголовые «дураки», ударившись об него, не проникли бы внутрь. И «дураки» по-прежнему валом валят во всемирную религию со всех сторон. И она, завывая и стеновая, скрипя и дымя, воняя и извергая проклятия продолжает свою «работу» – с перебоями, на холостом ходу, в обратную сторону, непроизводительно, круша и калеча всех нерасторопных. Христианство не застраховано не только от хитроумных людей. Любой калека, любой сумасшедший, любая старуха могут беспрепятственно проникнуть в него и порядком там напакостить. Защиты – никакой. Пожалуйста, приходи какой-нибудь раввин, объявляй себя апостолом, то есть учеником Христа (хотя сей раввин никогда Христа в глаза не видывал), ставь христианство с ног на голову – и ему никто ничего не скажет; проникай в церковь жестокий инквизитор, казни единоверцев – это «воля Божья»; разделить христианство надвое (схизма) – пожалуйста, для этого есть Вселенский Собор, на котором почивает святой дух; разделить половину на четвертинки (раскол) – пожалуйста, для этого есть протопоп Аввакум; разделить, наконец, четвертинку на осьмушки (бесчисленные секты, толки, согласия) – пожалуйста. Защиты – никакой! Католики, говорят православные, исказили первоначальную чистоту христианства – так как же стала возможной деятельность европейских «дураков», увлекших за собой всю западную церковь? Очень просто защиты

ведь нет. Православные, говорят со своей стороны католики исказили христианство... Так как же? Очень просто, – и в Византии «дураков» было предостаточно, а защиты – никакой.

Русские патриоты – христиане перед лицом потери церковью в Советском Союзе всех своих позиций, считают, что случилось это по причине бездарности и безволия церковных монархов. Так как же проникли эти бездарности («дураки») на высшие посты? Очень просто – защиты ведь, никакой, даже ткань человеческая отторгает чужие клетки, а церковь Христова – увы... А сколько дельцов от богословия... Сколько толкователей и комментаторов Священного писания... Легионы. И все думают за Бога или за его сына – Христа, подправляют, т.е. искажают его на каждом шагу, объявляют себя единственными знающими волю Божью, говорят о делах и планах того света так просто, как будто рассказывают о своих намерениях сходить в баню, без конца пророчествуют объявляют противников еретиками, богохульниками и т.д. Фальсификация, редактирование, компиляция, интерполяция в Священном писании – бесчисленны; это норма христианской Жизни.

А сколько мелких, местных случаев проникновения «дураков» в христианство хозяйничанья их там! Сколько всевозможных пьяниц, распутников, развратников, растлителей, воров, хапуг, бездельников, глупцов, обжор, лицемеров, льстецов, подлецов, авантюристов и прочее и прочее... Можно ли представить себе совместное, согласное Существование, скажем, автоматической линии ЗИЛА и вора, задумавшего снять с этой линии какую-нибудь гайку (по Чехову)? Нельзя, ибо потеря гайки повлечет за собой аварию, линия остановится, гайка будет поставлена на место и конвейер продолжит работу, а вор – наказан. У Христа же за пазухой воруй сколько хочешь – все во славу Божию. Нет конца способам и формам проникновения «дураков» в христианстве и их бесчинств там.

Что же это Бог забыл поставить защиту? Ему было, видимо, наплевать на свое детище – христианство – пусть, дескать, любая грязь примазывается к нему, пусть гибнут люди, И лишь бедные, неразумные люди пытаются в меру своих сил, на местах, установить в религии и церкви, основанной Богом и его Сыном, хоть какую-нибудь защиту, но тогда они, стараниями недремлющих «дураков» различных рангов, сразу становятся еретиками, оказываются за штатом, отлучаются, запрещаются, обзываются слугами дьявола (вариант: Советов), изолируются, уничтожаются наконец.

О «ПРАВИЛЬНЫХ» ВЕРАХ

Однажды я беседовал со священнослужителями о правильной и неправильной вере. Диалог был безуспешным мои доводы разбивались о глухую стену. Как, говорил я, веры двух (или более) наций могут объявляться одна правильной (православие), а другая неправильной (католицизм или протестантизм)? Разве мы вправе сказать, что славяне, например, одеты правильно или поют правильные песни, а немцы, скажем, и одеты неверно и песни поют по-чуждому. Ясно, что сказать так – абсурдно. Мы поем – по-славянски (по-русски), а они – по-немецки и только. Также и насчет одежды. Все аспекты жизни разные нации переламывают по-своему язык, одежда, культура, обряды, привычки... Несомненно, что это относится и к верам (и религиям). Одну христианскую веру нации Европы «переработали» каждая по-своему – и хорошо, ведь иначе и не могло быть, иначе бы нации перестали бы быть нациями. И вот это естественное разделение внутри Христианства по национальным признакам, где не может быть ни правильных, ни неправильных вер, выступает как причина для узколобых заявлений о правильности и неправильности верований. Разделение христианства на несколько церквей, по мнению христиан, есть неестественное явление, вследствие заповеданной Христом любви и вследствие слов апостола о том, что «нет ни эллина, ни иудея», оно – разделение – оплакивается, и лелеется мечта о соединении церквей (экуменизм). Но если такое состоится, что это будет свидетельствовать об исчезновении с лица земли наций. А что есть на земле прекрасней и животворней национальных образований?

НАКАЗАНИЕ «СВЯТЫМИ ДАРАМИ»

Я – причащался. Был Великий Четверток, последний день, когда можно приобрести тайн Христовых перед Пасхой. Обычно все верующие округа приходят в этот день в церковь именно для этого. Так было и на этот раз. Яблоку негде было упасть, толпа общей массой переливалась, как вода в неустойчивом сосуде, шарахаясь по какой-то невидимой причине, как стадо овец, от одной стены к другой. Было душно... На улице уже властвовала весна, а одеты все были по-зимнему. Долгое ожидание исповеди, а затем причастия. Хотя я склонен считать, что люди в церкви, особенно теперь, когда 90% прихожан составляют женщины старше 40 лет, представляют собой стадо, а, отнюдь, не соборность, все же я не мог в этот раз строго судить старушек, простоявших на нотах уже не один час, и женщин помоложе, видимо, спешивших на работу. А они, конечно, вели себя как прямо-таки вконец разболтанное стадо скотов всевозможного рода: кидались из стороны в сторону, напирала на священника, шумели, переругивались, задавали бестолковые вопросы батюшке, не называли своих имен перед святой чашей и т.д. Тут и железные нервы не выдержат, не выдерживал,

конечно, и священник, Я стоял близко от него, но благодаря напору толпы, долго не мог приблизиться к чаше, а потому имел возможность наблюдать всю суету. Я сочувствовал батюшке, когда он одергивал старушек, покрикивал на них, вразумлял, наставлял, грозил и даже отталкивал самых напористых локтем. Но толпа не иссякала, и снова, и снова, напирала на него. Наконец, он не стерпел и ударил одну из зарвавшихся женщин лжицей. Надо сказать, что это такое – лжица. В левой руке священник держал святую чашу со святыми дарами, а в правой – лжицу, т.е. ложку с длинной ручкой, которой он раздавал святые дары причастникам. Лжица вместе с чашей в данный момент представляла собой «святая святых» – с их помощью верующим преподавались кровь и тело самого Иисуса Христа. Только что, во время литургии, на хлеб и вино снизошел святой дух и они превратились в божественные частички и божественную кровь. И чаша и лжица освящались находящимися в них святыми дарами, а таким образом, сам Христос в виде хлеба и вина (тело и кровь) облеплял, в частности, лжицу. Никто кроме священника не смел прикоснуться к ним, а верующие принимали причастие прямо в уста, как некий божественный уголь. Сам Христос – и не только в виде тела и крови – должен был невидимо присутствовать при акте Причастия. Но ни по стаду людей об этом никак нельзя было догадаться, ни по поведению священника: именно лжицей – божественной десницей! – которая должна была вкладывать в уста причастников божественные частички, он бил женщину. Христос превратился в палку, тело и кровь его мелкими брызгами разлетались на одежду людей и на грязный пол.

К ВОПРОСУ О ПРОРОЧЕСТВАХ

Современные пророки и прорицатели! Будьте благоразумны! Будьте хоть немного умнее ваших предшественников. Посмотрите на историю христианства... Но вы не смотрите и не изучаете ее, а если и глядите, то ничего не видите. Еще при жизни Иисуса начались всякого рода пророчества и, в частности, о втором пришествии. Эсхатология после смерти Пророка достигла своей кульминации, – каждый был вправе назначить «день и час конца света». И затем на протяжении двух тысячелетий не иссякал поток предсказателей, кликуш, «мудрых» провидцев (старцев), убогих монахинь, юродивых, нищих, своим долгом разглазговать – не больше не меньше – о скором пришествии Бога на Землю, оперируя, конечно, как Священным Писанием, так и «новейшими данными», т.е. «знамениями». Это делалось на Западе, это имело место и в России. И «причины» для этого, были намного уважительней, нежели «поводы» теперешние.

Возьмем нашу историю. Царствование Ивана Грозного, деяния Петра Великого, бироновщина, нашествие татар, поляков, пришествие Наполеона, войны I и II мировые, а уж про революцию 1917 г. и последовавший за ней геноцид народа и говорить нечего. Во время этих и других событий и переворотов простор для деятельности всевозможных «прозорливцев» открывался неограниченный. Кликушествовал каждый третий, предсказывал каждый второй, готовился к страшному суду – каждый. Где эти «пророки» и где их «предсказания»? Нету, ни тех, ни других. Давно надо сообразить, что поступать так, как делали это самозванцы от христианской эсхатологии на протяжении двух тысяч лет – есть признак невежества, безответственности. Пророчествовать теперь означает презирать историю своей религии, не задумываться о судьбе своих бесчисленных предшественников, означает ставить на долю процента и пренебрегать 99-ю с лишним шансами, означает добровольно записаться в сумасшедшие. По крайней мере, надо как-то обозвать своих предшественников, сказать, что их претензии были необоснованными или свидетельствовали о слабости их знаний и ума. Но тогда, где гарантии того, что ваши «деяния» в той же сфере хоть как-то обоснованы и вы тоже не больны психически. Или делайте оговорки такого рода: я, дескать, предсказываю пришествие Христа в 1984 г. (по образцу моих предшественников-советологов Д. Орвела и А. Амальрина), но поскольку до меня в течение 2000 лет это безуспешно делали около миллиона человек, то я – расцениваю вероятность своих «расчетов», как один против миллиарда...

Наш неисчерпаемый кладезь для пророчеств, наш источник вдохновения, скажите вы, – Священное Писание. Да, действительно. Прочтешь Библию, и не захочешь – запророчествуешь. Но что же это за божественное откровение, которое заставляет миллионы веками молоть чепуху и садиться в лужу всякий раз, как только что-то предсказал. Но, ведь, самое главное-то в том, что никакого второго пришествия не будет. Но это другой вопрос.

«ИСАЙЯ, ЛИКУЙ»

Это было в те годы, когда я еще весьма приблизительно знал, что такое христианство и, подобно человеку, впервые попавшему в церковь, мало что, если не сказать ничего, понимал в службе, обрядах и песнопениях. Я – венчался. На нас с невестой смотрели любопытные, священник что-то читал, певчие что-то пели. Я был шокирован обстановкой, венцами, свечами и даже на некоторое время забыл недавние свои тревоги по поводу возможных неприятностей на работе из-за венчания. Я не только ничего не запомнил из слов или песнопений, слышанных во время обряда, но и вообще, скажем так, ничего не понял. В обряде я не улавливал никакого смысла, в голове был какой-то ералаш, обрывки фраз, звуки, запахи. Особенно меня поразили своей бессмысленностью, как,

впрочем, и удивили своим присутствием, в этом таинстве и в этой церкви, слова, которые я отчетливо слышал, и которые дошли до моего сознания, когда священник поворачивался, вдруг, к нам и произносил: Авраам, Исаак, Иаков, Сарра, Ревекка, Рахиль... Я, хотя и удивился, но тут же забыл об этом. Позднее, вспоминая процесс венчания, мне становилось как-то не по себе, неловко и неприятно: при чем здесь, скажем Сарра? Мне стало казаться, что я ослышался, ибо эти иудейские имена никак не вязались ни со мной, ни с моей женой, ни с обрядом венчания, ни с русской церковью. Каково же было мое удивление, когда, спустя годы, знакомясь с христианством более подробно, я обнаружил что не ослышался тогда, что действительно иудейские имена и термины, иудейский Закон (Ветхий Завет), мягко говоря, превалирует в обряде венчания, если не заполняют его целиком. В богослужебных книгах я нашел слова, поразившие меня тогда. Вот они «Возвеличься, жених, как Авраам, благословись, как Исаак, и умножись, как Иаков» ... «И ты, невеста, возвеличься, как Сарра, возвеселись, как Ревекка, и умножись, как Рахиль»... Более странной ситуации, мне кажется, не придумаешь: русской чете, молодым и здоровым людям (мне и жене) в качестве напутствия на семейную жизнь вдабливается в голову нечто иудейское, вспоминаются ситуации из Ветхого Завета, иудейские семьи, иудейские мужья и жены, иудейские дети, иудейская верность, как впрочем, и измена. Неужели в русской истории нет подобных примеров и авторитетов? Неужели в России не было семей, которые следовало бы привести в качестве примера? И еще сотни «неужели» и «почему».

Я прочитал и изучил массу христианской литературы, в том числе, и служебного характера, но, несмотря на то, что при этом я встречал тысячи иудейских имен, терминов, географических названий и прочее, мне и в голову не приходило удивляться или задумываться над этим. «Богооткровенная религия», «Священное Писание», «Божественное провидение» – эти определения завораживали мой ум. Обряд венчания заставил меня встряхнуться, может быть, потому, что в нём нечисто отсутствует Новый Завет (кроме евангельского отрывка о том, как Христос, на радость пьяной компании, превратил воду в вино) и все заполняет Ветхий. На осмысление и объяснение этого феномена потребовалось еще время, а вывод мой был таков: поскольку, самый «жизненный» момент в жизни людей – свадьба (и, как правило, зачатие, вследствие этого, новой жизни) требует соответствующего обряда, т.е. примеров из истории, указаний на плодовые семьи и верные отношения между мужчиной и женщиной, то их и надергали из истории (из Ветхого Завета), поскольку в Новом Завете таковых примеров нет – там все вопиет против брака, против половой жизни, против размножения и т.п.

Встряхнувшись по причине нового взгляда на обряд венчания, я по-новому стал глядеть и вообще на христианство. Вопрос главный и пока безответный: как, зачем и почему я – русский человек, соприкасаясь, как я думал с русской религией, с русской церковью, с русскими служителями культа (согласен – казенное слово), вижу, слышу и читаю только об иудеях, и даже думаю о них? Бедные мои предки! Они были осуждены зубрить Закон Божий... Я, слава Богу, избавлен от этого. Листаю учебник «Закона Божьего», и – ужасаюсь. Зачем нам иудейская история? Зачем вам иудейские цари? Зачем нам иудейские проходимцы (Иосиф), братоубийцы (Иаков, он же Израиль), развратники (Давид), иудейские женщины, рождающие детей без участия мужа? Неужели у нас нет собственной истории, своих царей, своих подвижников, своей природы, своей культуры, русских, наконец, проходимцев и развратников? Все это у нас, конечно, есть, но церковь упрямо, как попугай, твердит, что нет ничего в мире, краше иудеев и их истории.

ПОЧЕМУ Я УШЕЛ ИЗ ХРИСТИАНСТВА

Меня часто спрашивают – почему я порвал с христианством? Порвал – грубо сказано: я никогда не был с ним тесно связан, и мой уход из лона церкви не был делом одного дня или часа. Я действительно уповал на эту религию, ошибочно полагая, что найду (или даже уже нашел) там ответы на так называемые «вечные вопросы». Мои взаимоотношения с христианством были таковы: сначала я двигался к нему, затем пробирался внутри него, а теперь, пройдя его, удаляюсь от него, в поисках все той же истины. Что же было моими спутниками на этом пути? Это всем известные – разум, сердце, чувства, душевные порывы, совесть, тяга к Божеству..., то есть то, что единственно отличает нас, людей на земле, что является нашей ценностью и богатством...

...Вопрос о происхождении добра и зла, вопрос, на который мир, по-моему, не дал до сих пор удовлетворительного и ясного ответа, захватил и меня, – «слеза ребенка» мало кого оставляет равнодушным. И когда среди моих поисков пришла очередь христианства, его версия решения этой проблемы увлекла, прямо-таки заворожила меня. Оказалось, что Бог, этот всемогущий и всеблагий Творец наш, этот сердцеведец и человеколюбец уже давно знает о зле, ибо он существовал еще до зла, знает о моем неприятии этого разрушительного начала, знает о моих поисках и сомнениях, знает о многом, а сказать проще, знает обо всем. Оказалось, что зло, отнюдь, не рыскает по белу свету в образе бешеной собаки, грозящей появиться в любом месте и укусить (или даже загрызть) первого попавшегося; не блуждает по материкам и океанам зло и в виде необнаруженного и неразгаданного вируса, поражающего все на своем пути, как это делает, например, какой-нибудь гриппозный или раковый вирус. Оказалось, что

зло, хотя и бешеная собака, хотя и действует тайно наподобие вируса, но собака эта всегда на привязи у Бога, а вирус, тайный для нас, не тайна для Бога, и контролируется им. И, если привязь иногда бывает длинновата, а вирус все же поражает наши души и тела, то это не беда – Бог все это знает, он допускает (или попускает) для до поры до времени, и мне бояться нечего. Я должен следовать за Богом, слушать его указания, верить в него, в его силу и всезнания, знать, наконец, что всё мы – и я и зло – находимся под его омофором. Я должен вести себя подобно младенцу, который идет за руку с отцом по многолюдной улице и не боится ни толпы, ни машин, ни шума, ни рука отца сильна и надежна.

Но Бог не ограничился только что попустил зло, оставаясь, между тем, хозяином положения и всемогущим его контролером – он оставил за собой право и возможность в одно прекрасное время испепелить его. А однажды Бог еще более обнадежил нас в наших упованиях на добро и укрепил в борьбе со злом. На рубеже новой эры он послал на землю своего Сына, т.е. тоже Бога, и примером его праведной жизни и мученической смерти, и как следствием их – фактом воскресения из мертвых, дал людям образец «спасения», дал способ освобождения от зла, а в Священном Писании расписал все по буквам: как нужно праведно жить и как противостоять атакам искушителя. Я был околдован христианским толкованием вопроса добра и зла. Я заплакал от умиления, от сознания неоставленности. Да, именно так надо «спасаться», именно так надо побеждать зло – во всем следуя примеру Богочеловека. Вслед за этим вопросом, получившим такое простое разрешение в христианстве, я нашел там «ответы» и на другие «вечные» вопросы. Например, я узнал, что все религии дохристианские, а также нехристианские, были и есть ложные, дьявольские, и, следовательно, я обладал истиной, а все нехристиане таковой не имели, заблуждались, ошибались, напрасно жили и т.д. Я был счастливейшим человеком. У меня гора свалилась с плеч, у меня в руках было все необходимое – и Бог, и истина, и способ спасения, и разрешение «вечных» вопросов, и прочее... Я мог дать отдохнуть своим мозгам, своему духу, своему телу, больше от них не требовалось титанических усилий, каковые я затрачивал раньше в пути за Божеством, за истиной... Прошу понять меня. Было найдено главное, принципиальное, все остальное второстепенное, неизмеримо легшее. Переезд на новое место с домоладцами и скарбом завершен, разместиться на новом месте – мелочи по сравнению с длительным, утомительным, истребовавшим принципиальных решений, переездом. Дом построен и жить в нем, видимо, придется до конца дней своих, а уж всякие там доделки, обстановка, текущий ремонт и т.п. – это, как говорится, в рабочем порядке. Теперь можно было расслабиться... «Сражаться» с «мелкими бесами», противиться «козням» Дьявола, бороться «со страстями и похотями» – это же все внутри истины, в своем болоте, в доме, где и стены помогают, где к твоим услугам тьма помощников – святых и ангелов – охраните-

лей; это все борьба с внутренним врагом, но не с внешним; это все игра в беспроигрышную лотерею: имея в руках саму истину и чувствуя за собой поддержку самого, Бога – как можно проиграть или погибнуть? А потому мелочи, дела веры, можно делать не спеша. Да и нужно ли их делать? Найди слиток золота, надо ли что-то еще искать для пропитания? Можно бороться с грехами, но можно и не бороться, можно отречься от мира и уйти в монастырь, а можно и не постригаться, а спастись в миру успешнее любого монаха: более того, можно всю жизнь проводить в грехах, т.е. служить дьяволу, а в старости, или перед смертью, покаяться (для пущей важности принять схиму) и истина тебя простит и примет в свои объятия... Одним словом, то, что мне предстояло после нахождения истины, было значительно более мелким и легким, нежели то, что я имел во время поисков... оказался, если можно так выразиться, в объятия духовной перины. Кто хоть раз нежился на пуховой перину, тот знает, что это такое. Это более чем блаженство. Счастливее тебя в этот миг нет никого: утопаешь в мягком, приятно обволакивающем, засыпаешь, если не хотел спать, отдыхаешь от всех житейских забот, забываешь обо всем на свете и наслаждаешься, наслаждаешься, наслаждаешься... Именно такого рода «перина» обволокла меня, заманила в свои глубины в христианстве: все найдено, твои усилия, ни духовные, ни мозговые не требуются (можешь иногда напрячь мозги по мелочам, но можешь и отменить эту процедуру), а потому отдыхай от недавних забот, наслаждайся истиной и богообщением.

Но точно так же, как долгое пользование пуховиками превращает человека в Илюшу Обломова, так и духовная перина из найденной раз и навсегда истины есть средство растления. Ты убаюкан, ты приучаешься к жизни без волнений, без потрясений, без поисков, без сомнений, ты превращаешься в духовного тупицу, в духовного увальня, из тебя получается духовный Обломов. Напомню: когда лежишь, например, на досках, то тысячу раз перевернешься в поисках удобного положения...

Что же смутило меня? Что заставило выбраться из этой «постели»? Причиной было то же, что заставляет нас оставлять перину пуховую. На смену ночи неизбежно приходит день днем – не до пуховиков. Не до пуховиков также молодости, солдату; путешественнику. Живой и здоровый человек не должен позволить себе погрязнуть в пуховиках и подушках. В перине, рано или поздно, становится жарко и душно, в ней заводятся клопы, в ней атрофируются части тела, мозг притупляется, а сердце перестает чувствовать. Живому человеку нужны движения, поиски. Достаточно сделать один шаг, чтобы слезть с кровати, где ты только что нежился: точно так же, если ты человек (или хочешь быть человеком), то достаточно одного сердечного движения и малейшего усилия ума, чтобы начать замечать прорехи в «божественной истине христианства, достаточно элементарной чистоплотности в своих поисках и честности с самим собой, чтобы

начать обонять умопомрачительные запахи весящего на кресте трупа – центральной сцены «спасения человечества, достаточно однажды вымыть руки, чтобы начать осязать сальность или даже плесень духовной перины, сшитой мировой религией...

...Валяясь в Духовной перине, я вдруг обнаружил у себя лишние, ненужные мне «вещи». Таковыми оказались: разум, тело, сердце, душа, а вокруг меня – нации, природа... Они – перед лицом найденной истины должны были отброшены мной, как отягощающие меня предметы. Так, с наступлением весны, мы относим в чулан теплые вещи. И вскоре я почувствовал, во-первых, что эти, ставшие Ненужными вещи составляют очень существенную часть моего «я», что мне хочется ими «пользоваться», т.е. жить, что если я отброшу их, то перестану быть человеком. Во-вторых, я сообразил, что разум, тело, душу, нации и природу не я сам себе придумал, но кто-то другой («свыше») «снабдил» меня всем этим (согласно христианству это сделал Бог). Значит, он предполагал, что эти «атрибуты» мне необходимы (вспомним, как все целесообразно, экономично и гармонично создано в природе), и если «бездушная природа» – с точки зрения атеиста – так прекрасно поработала, то тем более должен был постараться для людей Бог, имеющий и высший разум и высшие способности творить, что я буду ими пользоваться. Не подлежало сомнению, что я имею дарованные мне Богом составные части (причем каждая из них стержневая) того феномена, который мы зовем жизнью. Потеря хоть одного Названного «компонента» неизбежно ведет если не к разрушению, то уж наверняка – к уродливой, ущербной жизни, жить которой означает насмеяться над ней и над ее творцом – Богом. Но именно к уродству, ущербу и даже к убийству жизни призывает вас христианство. Эта духовная перина все отвергает. Разум надо посрамить, тело надо изнурить (убивать плоть), дух должен быть «нищим», чувства должны быть сострадательными, покаянными, нации надо снивелировать («нести ни эллина, ни иудея»), природе же перед лицом скорого второго пришествия и конца света вообще не должно быть места в людских заботах и упованиях. Создать жизнь на земле, а потом через своего единокровного Сына (Христа) заявить на весь мир о намерении уничтожить жизнь, – значит не знать правой руке, что делает левая. Куда же податься «бедному крестьянину?» Жить разнообразной жизнью, имеющей как приятные, так и неприятные стороны, или, закрыв глаза и уши, погрузиться в «перину»? По-моему, для живого человека вопроса тут быть не может: конечно – жить! достаточно открыть окно (я не говорю уж о том, чтобы пойти в поле, в лес, на реку), чтобы почувствовать красоты природы, достаточно перечитать Пушкина, чтобы насладиться богатствами русского языка, достаточно увидеть девушку, чтобы сердце любило, достаточно задуматься о высоких материях, чтобы дух твой возлетел «в горния», достаточно окунуться в воду, чтобы ощутить силу своего тела, достаточно взяться за математическую задачу, чтобы узнать муки и блаженство поисков и творчество разума.

Сбросив с себя чары христианства, я опять увидел ту же короткую, полную горя и страданий, порой бессмысленную, венчаемую смертью – жизнь. И опять вопрос – душераздирающий – о добре и эле перед моей одинокой душой. И одновременно обнажился до предела христианский обман о природе этих явлений, примитивная их трактовка и поистине дьявольская подкладка во всей христианской догматике.

Многие годы мне и в голову не приходило, что в явлении миру Христа есть нечто странное. А странность тут – во временном перерыве между фактом падения пралюдей по наущению Сатаны в грех (во зло) и воплощением – на земле Богочеловека. Забывчивость, приличествовавшая лишь грешному, склерозному человеку: зло Бог допустил, а как спастись сказал; «вспомнил» же он об этом только спустя несколько тысяч лет (по христианской хронологии). Раньше я никогда не вспоминал о людях, живших до нашей эры, то есть до Рождества Христова. Но теперь я вспомнил о них. А какова же их судьба? Боже мой! Что за несчастье! Зло окружало их со всех сторон, а они, бедняги, не знали, как спастись и, например вместо того, чтобы подставлять обидчику вторую щеку, они мстили ему и т.д. А как быть с современниками христианства – нехристианами? Они упорно не хотят исповедовать Христа и тем самым, исповедуя всевозможные «дьявольские» религии, творят зло «погибают», а христианский Бог только посматривает на эти гибнущие миллиарды. Все, что не от Христа, то – от Дьявола и в число последних попадает значительно больше половины населения земного шара. Как же быть с ними? Нет ответа... Я поставил перед мысленным взором длинную череду своих предшественников – христиан. Все они на протяжении 2000, лет думали примерно как я, надеялись, ждали, уповали, верили, во все умерли, не дождавшись посрамления зла. Их надежды были напрасны. Сколько личностей было среди них!

И сам я умру, не дождавшись развязки. В чем смысл моей жизни? Как мне понять самого себя? А сколько поколений с такими же недоуменными вопросами будет жить после меня? Зло, как и прежде, торжествует, оно нисколько не отступило оно властвовало до Христа, оно царит и после него – в церкви и вне ее, в миру и в монастырях, в людях светских и в церковниках. Практический мы ничего не можем поделать со злом ни в личной, ни в общественной жизни: чем грандиознее наши планы и замыслы в борьбе со злом, тем более, мне кажется, оно увеличивается. Земная практика вообще не в пользу христианства. Сама церковь переполнена злом – что же спрашивать с мира? «Слеза ребенка» не только имеет место быть в мире, но и увеличивается в размерах, а мы, вместо того, чтобы понять, откуда оно, чтобы оказать ему какое-то сопротивление, валяемся в вонючей перине: все, дескать, известно, Бог знает, Иисуса прислал, заповеди оставил...

Но, высунувшись из-под пуховиков, поневоле начнешь сомневаться в Боге. Не в себе, нет, ибо сам ты жил и действовал по заповедям Христа, с полной отдачей, разве что только не стал монахом (Но ведь, всем стать монахами – значит прекратить на земле жизнь). Мне стало ясно, что я просто попался в плен к печатному евангельскому слову, был увлечен символами, многовековой «традицией», опытом «предков», обработан обыкновенной пропагандой.

Боже, боже, восклицал я, ведь ты совсем не Бог. Ведь, например, покающийся перед смертью разбойник, не сделавший в своей жизни ни одного доброго дела, подает вам образец постоянного злодеяния. Но и добрые дела, которые я, по моему мнению, делаю, еще не панацея от бед. Меня (как и всех) ждет страшный суд и совершенно неизвестно, чем он для меня закончится, – ведь вполне возможно, что я не вижу в своем глазу бревна, тогда как Господь его непременно видит – и я в результате никогда не спасусь. Но христианство есть один из проворнейших ужей, его не возьмешь голыми руками, у него всегда есть в запасе лазейка, куда мы уже не проскользнем – это тот свет и оно увивается туда всякой раз, когда нам кажется, что мы схватили его с полочным. Все на том свете! Надеяться надо даже на страшный суд, ибо Господь не без милости. И поди проверь – доступ на тот свеч закрыт. Получается, что Бог имеет убедительнейшее доказательство неизбежности посрамления зла, но оно, это неоспоримое доказательство находится на том свете, и мы при жизни никогда его не узнаем. Это со стороны Бога – нечестная игра. Если в слезах людей заключен какой-то тайный и страшный смысл, который мам никогда не понять, то тогда зачем и жить? Но, если смысла тут никакого нет, то тогда и зло, и добро, и люди, и жизнь, и сам Бог – бессмыслица. Мы можем не принимать и даже проклинать людей, жизнь, добро, зло, но объявить Бога бессмыслицей – на это не поднимется рука. Так что же? Вслед Ивану Карамазову ополчиться на Бога?

В раздумьях и сомнениях прошло время. Ответа на вопрос: как мог всеблагой Бог допустить (или даже сотворить зло?) – не было. Зло и Бог одновременно не укладывались в моей голове. Тогда появилась формула: если Бог попустил зло, то значит он – преступник, ибо попустительство преступлению есть преступление. Если же у Бога попустительство зла (или даже творение) в отличие от людской этики, не есть зло, то тогда мы никогда не поймем друг друга, тогда люди вечно будут ломать голову над нечестным трюком Бога и вечно будут пребывать оплеванными, тогда, наконец, чего стоят все наши толкования Бога и его воли, если мы и Бог несоизмеримы и наши точки от счета разные...

А какую душераздирающую антимонию внес в нашу жизнь Христос. Бороться ли со злом или терпеть его? В последнем случае Христос и христиане вслед за Богом оказываются тоже преступниками, ибо они согласны со злом, они терпят его до конца (знаменитое «непротивлении» или «претерпевший до конца») и да-

же улыбаются при этом, благословляют судьбу за то, что она послала им столько испытаний, столько зла, ведь иначе как через терпение, и не спасешься. Но если все-таки сопротивляться злу (взять меч или кнут, как это сделал, однажды, Христос), то тогда христиане, при успешной борьбе никогда не позволят воцариться на земле Злу-Антихристу, а это значит, что они никогда не допустят на землю Христа во второй раз. Парадокс? Да. Но скорее какой-то глобальный подлог. И таких ситуаций в христианстве – множество.

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).